

История одного спора

В славном городе Переславле существует Свято-Никольский женский монастырь. Обитель эта, тоже достаточно древняя, была основана преподобным Димитрием Прилуцким около 1350 года. (Именно сюда в 1354 году приходил молиться друг основателя преподобный Сергей Радонежский.) Судьба обители оказалась нелёгкой, если не сказать — многострадальной.

Неоднократно в 1382, 1408, 1609, 1667 годах — она была разорена и опустошена. С 1613 по 1896 год в ней сменилось 49 настоятелей, что, понятно, также не очень способствовало процветанию. В 1898 году монастырь был преобразован в женский, после чего стал постепенно расцветать. Расцвет этот продолжался до 1917 года.

Самый страшный разор и опустошение монастырь пережил в годы правления советской власти. В 1923 году он был закрыт. В 30-х годах были полностью уничтожены Никольский собор XVIII века, колокольня XVII века, каменная ограда обители XVIII века и монастырское кладбище. В оставшихся постройках была размещена скотобаза. Алтари двух уцелевших храмов были изощрённо осквернены. В святой обители надолго воцарились мерзость запустения...

В декабре 1993 года монастырь, вернее — то, что от него осталось, было возвращено законному владельцу, Русской Православной Церкви. И хотя на чудом уцелевших нескольких зданиях были таблички, сообщавшие, что висят они на «исторических памятниках, охраняемых государством», здания эти фактически представляли собой руины.

Спасибо и на этом. Божия милость не заставила себя долго ждать. Нашлись добрые люди. Среди добрых людей нашлись и состоятельные. И монастырь стал возрождаться. Полностью восстановлена Благовещенская церковь. Реставрируются Святые врата и надвратная церковь Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Возводится кирпичная ограда. Восстановлены жилые и ряд хозяйственных зданий.

Пришла пора подумать и о восстановлении взорванного Никольского собора. Ведь «возрождение в Свято-Никольском монастыре церковной жизни и богослужения требует канонически восстановления Святых Престолов снесённого собора, так как это место не должно быть попираемо и не может быть использовано под другие нужды монастыря». (Из отзыва на проект нового собора.)

Поскольку, кроме нескольких фотографий, никаких документов об уничтоженном соборе не сохранилось, то местным архитектором кандидатом архитектуры В. Н. Ижиковым был создан новый проект собора более древнего, крестово-купольного типа. Проект, к слову сказать, был одобрен архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем и Патриархом Алексием II.

Несколько слов об авторе проекта. Сам Вячеслав Николаевич личность настолько примечательная, что о нём нужен особый, подробный разговор. Достаточно сказать, что, будучи прикован к инвалидной коляске тяжёлым недугом, он творит прекрасные произведения — православные храмы. И делает это бескорыстно. При том, что и в столь сложном положении ему необходимо кормить семью. К счастью, его подвижнические труды не остались незамеченными Церковью: в августе нынешнего года Вячеслав Николаевич был награждён Московской Патриархией орденом Сергия Радонежского III степени.

Однако неожиданно вдруг выяснилось, что возводить храм по проекту В. Н. Ижикова никак нельзя.

И это при том, что проект был подвергнут квалифицированной профессиональной экспертизе, после которой был одобрен иерархами Церкви, в том числе и первоиерархом.

Главным оппонентом автора проекта является И. Б. Пуришев, федеральный архитектор-координатор по реставрации памятников Переславля и района, профессор, автор памятника воинам, павшим в Великой Отечественной войне, в виде стелы на набережной реки Трубезж.

Архитектор — личность тоже весьма примечательная (как и В. Н. Ижиков, о котором рассказывалось выше). Трудится он на ниве реставрации в Переславле уже давно — с середины 50-х годов. Профессор очень гордится своим вкладом в обогащение архитектурного облика города.

Иван Борисович ударил в набат, убеждая всех в том, что никак нельзя восстанавливать собор (напомню — до основания разрушенный, и даже основание сохранилось лишь частично) по проекту В. Н. Ижикова. Главный довод: разрушенный собор был построен в XVIII веке (как почти и все остальные сооружения монастыря), а В. Н. Ижиков спроектировал собор более древнего типа, что, по мнению Пуришева, нарушает целостность архитектурного ансамбля.

Но ведь даже в путеводителе «Переславль-Залесский» 1989 года выпуска на странице 124 можно прочесть, что ансамбля Никольского монастыря больше уж не существует, а оставшиеся объекты для научной реставрации не представляют интереса. А автор путеводителя, конечно же, И. Б. Пуришев. Но профессора это обстоятельство ничуть не смущает. Как пелось в знаменитой некогда «Гренаде», «новые песни придумала жизнь...»

Совещания, заседания, советы, комитеты... И везде И. Б. Пуришев с пламенными речами, смысл которых всегда один: не позволим портить облик любимого города. Слушатели, вроде бы, и возразить против проекта ничего не могут (да и что возразишь-то: всем хорош проект — недаром одобрен самим Патриархом), да всё как-то не проходит он, всегда последнее слово за Пуришевым.

И вот взят автора проекта в инвалидной коляске его друзья по начальственным кабинетам, всё выше и выше. Дошло до самого (!) минкульта. В минкульте вообще — сплошь «специалисты» собрались. Звучало много мудрых речей. Среди них были такие, например: «Я, конечно, не архитектор, но, по моему мнению...»

Что называется: приехали, Конечно же, для этих «специалистов» не важно, что «поснесённым сооружениям, кроме фотографий, нет более точных фиксационных материалов, позволяющих точно восстановить утраченные постройки... Точное восстановление архитектуры снесённого собора невозможно из-за отсутствия достаточного количества научно обоснованных материалов» (из отзыва на проект). Не важно для «специалистов» сих также и то, что «стилизация вновь строящегося собора в духе архитектуры XVIII века нецелесообразна, так как синодальный период церковной архитектуры (за исключением отдельных выдающихся построек) являлся периодом упадка церковного искусства в архитектуре и иконописи, по сравнению с древнерусским периодом». (Из отзыва на проект.)

И даже такой аргумент, как: «присутствие в ансамблях русских монастырей разновременных и разных по стилю построек — явление более распространённое, чем ансамбли, выдержанные в едином стиле. Таковы, в основном, лишь монастыри, построенные в XIX — начале XX веков и не успевшие претерпеть значительных перестроек. Разновременность построек в большинстве случаев не разрушает целостности и высокой художественности монастырских ансамблей» (из отзыва на проект), — даже этот аргумент для «специалистов» из минкульта не имеет никакого значения.

Такие вещи пониманию этих «специалистов» в принципе недоступны. Разумеется, проект снова не прошёл. Как всегда: и возразить по существу ничего не могут, и пропускать не хотят.

Есть в их положении одна заковыка: не хотят они принять неприемлемое для себя решение. А для того, чтобы принять нужное им, не могут найти достаточных оснований. Вот и тянут всячески резину. Ведь именно это является истинной их специальностью. И именно в этом они настоящие специалисты.

Недавно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил письмо в минкульт — к тем самым «специалистам» — с просьбой о том, чтобы они приняли-таки решение. А какое решение примут «специалисты» — можно заранее догадаться.

По моему мнению, православные храмы должны проектировать и строить православные люди, не испрашивая на то разрешения у людей неправославных, кем бы они ни были в миру. И руководствоваться в своей деятельности они могут и должны исключительно волею и благословением матери Церкви.

И это нормально. И так должно быть. И так будет!

Аминь.

Владимир Путник.